

УДК 316.6

СЕМЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СУПРУГОВ И ИХ ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

А. Р. Вагапова, С. А. Перова

Вагапова Альфия Равилевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет
E-mail: Al_fiya@bk.ru

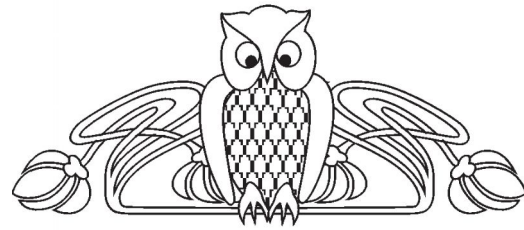
Перова Софья Алексеевна - студентка, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет
E-mail: perova.sofja@yandex.ru

Проанализированы теоретические подходы к пониманию семейной идентичности; обнаружена зависимость благополучия в браке от того, какая идентичность (личностная или семейная) преобладает у человека. Выборка исследования включала в себя 40 семей (20 бездетных семей со стажем совместного проживания в браке от 1 месяца до 3 лет и 20 семей с детьми со стажем 18-23 года). Применение комплекса методик - тест-опросника «Степень удовлетворенности браком» (В. В. Столина) и «Кто Я?» (М. Куна, Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой) позволило выявить, что молодые семьи более не удовлетворены браком, так как у них не сложились ролевая структура семьи и система согласованных семейных ценностей. Авторы пришли к выводу, что у супругов со стажем совместного проживания 18-23 года преобладает семейная идентичность, у них выявлен более высокий уровень удовлетворенности браком. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологическими службами.

Ключевые слова: семья, идентичность, семейная идентичность, личностная идентичность, удовлетворенность браком.

Введение

Сложная обстановка в России, изменения, которые произошли в жизни практически всех жителей страны за последнее время, усугубили проблему взаимоотношений в семье. Брак перестал быть той ценностью, которой он был раньше. Уровень благополучия семьи заметно снижается. Матери-одиночки, неполные семьи, разводы стали нормой. В мире нестабильности человек теряется, перестает идентифицировать себя с общностью, семьей, исчезает ощущение единства с ней. Исследование проблем семейной идентичности приобретает все большее значение. Семейная идентичность - это важнейшая часть психологического основания позиционирования человека в социуме и его жизнедеятельности. Идентичность играет важную роль как в супружеских, так и деловых отношениях. Актуальность исследования семейной идентичности обусловлена тем, что ее изучение дает

новые возможности для глубокого понимания особенностей взаимоотношений в семье «изнутри». Именно то, как человек отождествляет себя с другими, определяет устойчивость взаимоотношений в семье и удовлетворенность ими. Таким образом, изучение вопросов идентичности в семейной сфере можно считать вполне оправданным.

Теоретический анализ проблемы

Впервые термин «идентичность» употребил Э. Эриксон. Идентичность - чувство самодостоинства, полноценности, собственной истинности, сопричастности окружающей действительности. Понятие семейной идентичности ввел Н. Аккерман. Он определяет семейную идентичность как содержание и направленность ценностей, проблем адаптации и тревог, стремлений и ожиданий, разделяемых или взаимодополняемых членами семьи в процессе выполнения семейных ролей [1, с. 61]. Ученые на протяжении многих лет обращались к проблеме семейной идентичности (В. Столин, С. Минухин, Н. Лукьянченко, Г. Навайтис, А. А. Кроник, Р. М. Самсонов, Ю. В. Трофимова, Н. В. Самоукина, В. А. Терехин, Дж. Спаниер, С. Московичи, Р. Левис и др.).

В. В. Столин, уточняя это понятие, пишет, что «семейная идентичность - это тот совместный "багаж" взаимобязанностей, представлений, воспоминаний, намерений, планов, которые характеризуют семейное "Мы"» [2, с. 24]. Формирование семейной идентичности человека происходит в процессе его реального становления как члена семейной структуры на основе его идентификации с этим «Мы». Этот процесс, по мнению С. Минухина, Ч. Фишмана зависит от того, насколько четко и ясно определены семейные границы между отдельными семейными подструктурами. Приобретая навыки семейной дифференциации, человек получает возможность определять и ограничивать свои «Я» и «Мы» идентичности: «Я - сын своих родителей», «Мы - дети», «Мы - семья» [3, с. 40].

Н. В. Лукьянченко выделяет аспекты семейной идентичности: когнитивный (представляет образ себя, который может рассматриваться с субъект-субъектной и субъект-объектной позиции, «Я» как бы дистанцируется от себя,

объективируется, оценивается) и эмоционально-оценочный (совокупность суждений, позиций, взглядов человека по отношению к своей семье) [4, с. 163-164].

Вопрос о семейной идентичности подразумевает обсуждение семейного членства и границ, другими словами - в какой степени члены семьи являются частью семейного союза и в какой степени они существуют индивидуально (отдельно как индивиды) относительно семейных подсистем и союза в целом. Семейная идентичность подразумевает идентификацию человека с группой (семьей), при этом он остается индивидуален, т.е. происходит слияние личностной и социальной идентичности. От того, насколько свое «Я» включено в неделимое целостное «Мы», будет зависеть благополучие в семье.

Исследования благополучия начали проводиться зарубежными учеными еще более 50 лет назад. Так как в институте семьи со временем происходят различные изменения, то изучение удовлетворенности браком было и будет актуальным, отсюда и обилие работ в этом направлении (В. А. Сысенко, С. И. Голода, Т. В. Андреевой, Ю. Е. Алешиной, О. В. Егоровой, Н. Г. Юркевич, П. К. Кериг, Л. Б. Шнейдер и т. д.), в которых, впрочем, освещены не все проблемы. В нашей стране исследователи описывают субъективное благополучие как сложное образование, системное по своей природе: оно целостно и в то же время многоаспектно, имеет многокомпонентную структуру, включено во множество межсистемных связей с другими психическими образованиями, взаимодействие с которыми определяет ценность и значимость этого личностного образования как фактора саморегуляции [5, с. 57]. Е. Е. Бочарова обнаружила существенные различия оснований переживания субъективного благополучия [6, с. 63]. Весьма показательны данные исследования, предпринятого М. А. Кленовой, свидетельствующие о специфике ценностной детерминации субъективного благополучия в разных этнических группах (немцев Поволжья, русских). Автор приходит к выводу, что группы различаются по ценностям, определяющим оценку субъективного благополучия [7, с. 95].

Удовлетворенность браком изучалась в контексте таких факторов, как уровень дохода, стаж семейной жизни, конфликтность, наличие детей, уровень образования и т.д. Так, например, П. К. Кериг исследовал удовлетворенность супружеством в контексте родительского стиля и речевого поведения с детьми. Были выявлены особенности отношений родителей к детям в зависимости от удовлетворенности/неудовлетворенности супружеством с учетом гендерных аспектов [8, с. 17].

С. И. Голодом были выделены факторы удовлетворенности браком, характерные для каждого

из супругов в пределах первого десятилетия совместной супружеской жизни. Для мужчин - это сексуальная экспрессивность супруги, для женщин - это духовная и бытовая адаптация, самоутверждение и совместимость мужа с ее родственниками. Он также получил данные о сходстве семейных ценностей супругов, находящихся в браке более десяти лет [9, с. 64-65].

Ю. Е. Алешина, обобщая работы зарубежных ученых, выявила взаимосвязь удовлетворенности браком со стажем семейной жизни. Эта связь «носит U-образный характер, т. е. снижение показателя удовлетворенности на средних стадиях семейного цикла со временем останавливается, а затем, у супругов со стажем 18-20 лет и более, замечается даже некоторый подъем» [10, с. 64].

Резюмируя, можно сделать вывод, что учеными исследованы не все стороны, влияющие на удовлетворенность браком. Исследуя семейную идентичность, мы получим новые возможности для изучения семейных отношений «изнутри»: ведь от того, как самоопределяет себя человек, будет зависеть успех взаимоотношений в семье.

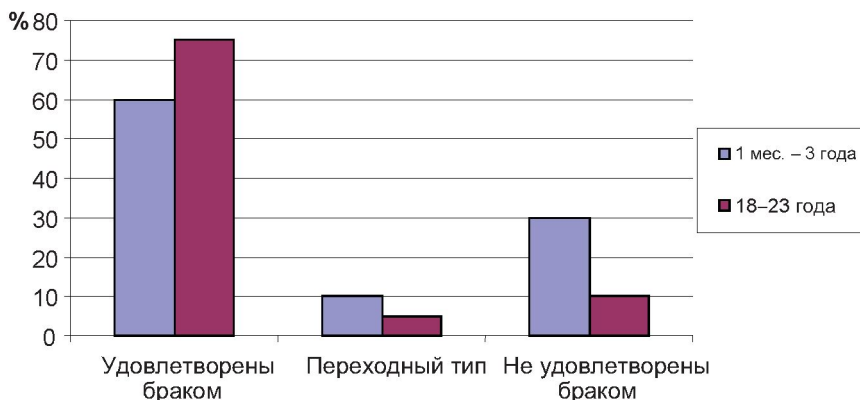
Выборка, методики и методы исследования

Нами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого были использованы следующие методы: 1) подготовки исследования: теоретический анализ литературы по изучаемой проблеме; 2) сбора эмпирических данных с использованием тест-опросника «Степень удовлетворенности браком» (В. В. Столина); «Кто Я?» (М. Куна, Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой); 3) обработки и интерпретации данных. В исследовании приняли участие 40 семей села Вязовка Базарно-Карабулакского района Саратовской области в возрасте от 18 до 45 лет. Из них 20 пар с семейным стажем от 1 месяца до 3 лет без детей и 20 пар со стажем 18-23 года с детьми.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы изучить уровень удовлетворенности семей со стажем совместного проживания в браке от 1 месяца до 3 лет и 18-23 года, мы использовали методику «Степень удовлетворенности браком». Различия степени удовлетворенности между семьями с разным стажем представлены на диаграмме (рисунок).

В группах обнаружены различия в удовлетворенности браком: уровень благополучия семей с большим стажем выше, чем у молодых семей. Возможно, это связано с тем, что молодые супруги недавно вышли из родительских семей, где присутствовали свои устои, традиции, фор-

Различия степени удовлетворенности браком, %

мы отношений. Сложившаяся семья впервые столкнулась с проблемой ведения хозяйства, ежедневным бытом, с проблемой организации семейного бюджета. У молодых появились новые обязанности, которые нужно уметь распределять и выполнять, несмотря на желания и настроение. Если в родительской семье будущие супруги выполняли роли детей, то в своей семье они выполняют роль еще некомпетентных супругов и будущих родителей. С момента создания семьи молодожены учатся взаимодействовать друг с другом, распределять обязанности и функции, удовлетворять потребности супруга в рамках семейных ролей, но процесс формирования ролевой структуры проходит не всегда гладко, что отражается на их оценке степени удовлетворенности браком.

В семьях со стажем совместного проживания в браке 18-23 лет удовлетворенность браком выше, так как супруги уже подстроились друг под друга, создали свою систему ценностей, научились понимать, поддерживать и чувствовать друг друга, поэтому у них нет оснований для серьезных разногласий, они чаще довольны отношениями, а значит, своим браком.

Анализируя полученные результаты, мы пришли к выводу, что многие молодые семьи считают свой союз неблагоприятным, в то время как супруги со стажем 18-23 года показали высокую степень удовлетворенности. Возможно, это связано с тем, насколько муж (жена) идентифицируют себя со своей семьей.

Для того, чтобы изучить соотношение личностной и семейной идентичности, мы использовали методику «Кто Я?» (М. Куна, Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой). В результате было выявлено, что в семьях со стажем совместного проживания в браке от 18 до 23 лет преобладает семейная идентичность. Испытуемые в своих ответах четко обозначили свои социальные роли в пределах первых пяти позиций, что свидетельствует о повышенном

уровне сформированности семейной идентичности. В молодых семьях у респондентов преобладает личностная идентичность, у большинства опрошенных упоминание себя в качестве принадлежности к семье отсутствует, чаще всего эти испытуемые затруднились ответить на вопросы. В ответах респондентов прослеживаются соотношения индивидуальных характеристик («я хороший», «я умный», «я трудолюбивый работник» и т.п.), эти испытуемые чаще всего превозносят себя над группой других людей «я - другие». В самоописаниях молодых супругов имеющиеся глагольные формы (10%) в основном описывают переживания или действия, что является признаком неудовлетворенности.

У обеих групп замечено снижение продуктивности: большинство респондентов испытывали затруднения в формулировке ответов на основной вопрос теста, что свидетельствует о низком уровне рефлексии - такие люди редко размышляют о себе и своей жизни.

В группе семей со стажем 18-23 года обнаружена высокая степень дифференцированности (2-15 показателей). Она связана с такими особенностями личности, как уверенность в себе, общительность, высокий уровень самоконтроля и социальной компетенции, ориентирование на внутренний мир. В семьях со стажем 1 месяц - 3 года низкая степень дифференцированности (1-4 показателя). Вероятно, это указывает на кризис идентичности и связано с такими особенностями, как тревожность, замкнутость, трудности в контроле себя, неуверенность в себе, что характерно для этапа адаптации к новому образу жизни и принятию семейных ролей. В самоописаниях испытуемых в обеих группах в основном преобладают существительные (это значит, что человек нуждается в постоянстве, определенности), а также глаголы (особенно выражено при описании интересов, сфер деятельности), что свидетельствует о самостоятельности человека и его активности.

Для уточнения соотношения семейной и личностной идентичности по уровню удовлетворенности браком мы провели анализ с помощью t-критерия Стьюдента. Полученный результат ($t = 11,2$ при $p < 0,05 = 2$ и $t = 2,71$ при $p < 0,01$) оказался значимым, т.е. идентичность в семейных парах связана с благополучием в семье. Респонденты, которые отождествляют себя с семьей, более удовлетворены браком, в отличие от испытуемых, идентифицирующих себя с собственным «Я».

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что большая часть респондентов идентифицирует себя с семьей, т.е. они комфортно чувствуют себя, умеют взаимодействовать друг с другом, имеют четко определенные роли и обязанности, способны позиционировать себя с точки зрения «Мы». У них выявлена высокая степень удовлетворенности браком. Если говорить об отличиях, то у испытуемых с семейным стажем 1 месяц - 3 года преобладает личностная идентичность. Молодые супруги еще не сформировали свою общую систему ценностей, не нашли тип отношений, удовлетворяющий обоих супругов, не научились отождествлять собственное «Я» с неделимым «Мы». Необходимо отметить, что специфика взаимоотношений супругов во многом зависит от особенностей их личности, от того, как они идентифицируют себя со своей семьей.

Библиографический список

1. Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия / сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкий. СПб., 2000. 512 с.
2. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
3. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / пер. с англ. А. Д. Иорданского. М., 2012. 304 с.
4. Лукьяниченко Н. В. Проблема места и роли семьи в социальных контекстах жизнедеятельности личности // Вестн. Красноярск. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2011. № 4 (18). С. 162-165.
5. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические характеристики взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 56-60.
6. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности : кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 53-63.
7. Кленова М. А. Ценностная детерминация субъективного благополучия в разных этнических группах // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6 (64). С. 94-95.
8. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
9. Голод С. И. Стабильность семьи : социологический и демографический аспекты / под ред. Г. М. Романенковой. Л., 1984. 135 с.
10. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи : исследования и проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1987. № 2. С. 60-72.

Identity and Satisfaction with Marriage in Married Families

Alfiya R. Vagapova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Al_fiya@bk.ru

Sof'ya A. Perova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: perova.sofja@yandex.ru

The article analyzes the theoretical approaches to understanding problems of family identity. The author discovered the dependence of well-being in the marriage from which the identity (personal or family) exists in humans. The sample consisted of 40 respondents (20 childless families with experience of 1 month - 3 years and 20 families with children with experience of 18-23 years). The use of complex techniques - «test questionnaire satisfaction with marriage» (Stolin) and «Who am I?» (M. Kuhn, T. Mcpartland) - revealed that young families are more dissatisfied with the marriage, they have not yet formed role of the structure of the family, the system of family values. The authors concluded that the couple with experience 18-23 year dominated by family identity, and, as a result, there is a high level of satisfaction with the marriage. Aspect of the research problem can be implemented in the advisory practice of psychological services.

Key words: family, identity, family identity, personal identity, satisfaction with marriage.

References

1. Akkerman N. Teoriya semeynoy dinamiki (Theory of family dynamics). *Semeynaya psikhoterapiya* (Family therapy). Comp. E. G. Eydemiller, N. V. Aleksandrova, V. Yustitskis. St.-Petersburg, 2000. 512 p. (in Russian).
2. Stolin V. V. *Samosoznanie lichnosti*. (Personality's self-consciousness). Moscow, 1983. 284 p. (in Russian).
3. Minukhin S., Fishman Ch. *Tekhniki semeynoy terapii* (Techniques of family therapy). Trans. from English by A. D. Iordansky. Moscow, 2012. 304 p. (in Russian).
4. Luk'yunchenko N. V. Problema mesta i roli sem'i v sotsial'nykh kontekstakh zhiznedeyatel'nosti lichnosti (The problem of the place and role of the family in the social contexts of life personalit). *Vestn. Krasnoyarsk. gos. ped. un-ta im. V. P. Astaf'eva* (Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University V. P. Astaf'ev), 2011, no. 4 (18), pp. 162-165.

5. Bocharova E. E. Etnopsikhologicheskie kharakteristiki vzaimosvyazi sotsial'noy aktivnosti i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti (Ethnopsychological characteristics of interrelation between personality's social activity and subjective wellbeing). *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika, psikhologiya* (Science vector of Togliatti State University. Ser. Pedagogy, psychology), 2011, no. 3, pp. 56-60 (in Russian).
6. Bocharova E. E. Vzaimosvyaz' sub"ektivnogo blagopoluchiya i sotsial'noy aktivnosti lichnosti: krosskul'turnyy aspekt (Interrelation of personality's subjective wellbeing and social activity: cross-cultural aspect). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* (Social psychology and society), Moscow, 2012, no. 4, pp. 53-63 (in Russian).
7. Klenova M. A. Tsennostnaya determinatsiya sub"ektivnogo blagopoluchiya v raznykh etnicheskikh gruppakh (Valuable determination of subjective wellbeing in different ethnic groups). *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Almanac of Modern Science and Education). Tambov, 2012, no. 6 (64), pp. 94-95 (in Russian).
8. Shamionov R. M. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* (Personality's subjective well-being: psychological picture and factors). Saratov, 2008. 296 p. (in Russian).
9. Golod S. I. *Stabil'nost'sem'i: sotsiologicheskii i demograficheskii aspekty* (Stability of family: sociological and demographic aspects) Ed. by G. M. Romanenkova. Leningrad, 1984. 135 p. (in Russian).
10. Aleshina Yu. E. *Tsikl razvitiya sem'i: issledovaniya i problemy* (Family's developmental cycle: research and problems). *VestnikMosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* (The Moscow University Herald. Ser. 14. Psychology), 1987, no. 2, pp. 60-72 (in Russian).

УДК 316.6:159.9

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ ВАХТОВЫХ РАБОТНИКОВ В АРКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Я. А. Корнеева, Н. Н. Симонова

Корнеева Яна Александровна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия
E-mail: amazonkca@mail.ru

Симонова Наталья Николаевна - доктор психологических наук, доцент, кафедра психологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия
E-mail: n23117@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке 70 строителей магистральных газопроводов, работающих вахтовым методом в Тюменской области (длительность вахтового заезда 52 дня), в возрасте от 30 до 59 лет (средний возраст $34,9 \pm 8,1$) с применением диагностического инструментария: опросника «Акцентуации характера» (Х. Шмишека), «Шкала диагностики поведения типа А» (С. Д. Положенцева, Д. А. Руднева), опросника «Я-структурный тест» (Г. Аммона в адаптации Ю. Я. Тупицина, В. В. Бочарова и др.) и статистических методов - одновыборочного f-критерия Стьюдента, мультирегрессионного пошагового анализа. Определены типы выраженных акцентуаций характера строителей магистральных газопроводов, работающих вахтовым методом в Арктике, обусловленные их профессиональной деятельностью. Представлена модель профессиональных деструкций вахтовых работников. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке профилактических программ снижения неблагоприятного воздействия вахтового труда на личность работников.

Ключевые слова: профессиональная деструкция, акцентуация характера, вахтовый труд, Арктика.

Введение

Профессиональное становление человека включает в себя прохождение определенных этапов, которые сменяются кризисами и при конструктивном разрешении приводят к формированию психических новообразований, необходимых для успешного выполнения деятельности на качественно новом уровне. При длительном неразрешении кризисных ситуаций у работника развиваются деструктивные качества и свойства, которые представляют собой изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса [1]. В большей степени развитию профессиональных деструкций подвержены специалисты, которым по роду своей деятельности необходимо много общаться с разными людьми, при этом они находятся в стрессовых или экстремальных условиях. К числу таких видов труда относится вахтовый метод организации, так как эти работники находятся в условиях групповой изоляции и испытывают ряд ограничений (вынужденный круг общения, отсутствие возможности уединиться, информационную истощенность и др.), поэтому у вахтовых работников развиваются неблагоприятные функциональные состояния и профессиональные деструкции. Мы считаем актуальным изучение последних, потому что